

и говоритъ Апостоль Іаковъ: „Плодь правды въ мирѣ сѣтается у тѣхъ, которые хранятъ миръ (III гл. 18)“.

Къ этому миру внутреннему, къ этой благожелательности и любви, какъ высокимъ цѣнностямъ нашего духа и какъ прочнымъ залогомъ нашей истинной свободы, мощно зоветъ насъ, братья и сестры, голосъ Св. и свободной нынѣ церкви. Къ этому же обязываетъ насъ и добытое самимъ народомъ высокое положеніе нашей Родины въ ряду другихъ свободныхъ и культурныхъ государствъ. „Осени же себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ“ и призови едиными устами и единымъ сердцемъ Божіе благословеніе на твой великій, свободный трудъ внѣшняго и внутренняго благоустройства.—

„О, Русь моя

Иди, тебя зовутъ народы

И, совершивъ свой бранный пирь,

Даруй имъ даръ святой свободы,

Дай мысли жизнь, дай жизни миръ.

Иди: свѣтла твоя дорога.

Въ душѣ любовь, въ десницѣ громъ,

Грозна, прекрасна—Ангель Бога,

Съ огнесверкающимъ челомъ“.

(Хомяковъ).

Ректоръ Донской Семинаріи

Протоіерей Д. *Богоявленскій*.

Мои бесѣды съ урядникомъ Іосифомъ Степаковымъ Дычкинымъ о спиритизмѣ *).

(Окончаніе).

19-го марта, я, несмотря на то, что одинъ извозчикъ не согласился отвезти насъ къ Дычкину по причинѣ невылазной грязи, отправился къ нему пѣш-

комъ. Придя домой и передохнувъ немного отъ утомительнаго хожденія, мы приступили снова къ бесѣдѣ.

Такъ какъ на предыдущей бесѣдѣ,—сказали мы своему собесѣднику, нами было выяснено и доказано по вопросу о явленіи душъ умершихъ только то, что души умершихъ не могутъ являться живымъ по произволу послѣднихъ, какъ бы, по движенію какой-то волшебной палочки, или какъ у васъ, Дычкинъ, послѣ известной формулы-молитвы: „Господи Владыка, Боже мой, ради Сына Своего Іисуса и черезъ посредство моего Духа покровителя Димитрія сообщи мнѣ о томъ то...“,— то въ настоящей бесѣдѣ мы постараемся доказать еще и то, что явленіе душъ умершихъ живымъ и бесполезны и крайне вредны, какъ для умершихъ, такъ и для живыхъ. Для доказательства этихъ истинъ я воспользуюсь словами двухъ великихъ мужей: Архіепископа Херсонскаго Иннокентія и святаго Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, потому что лучше ихъ не скажешь. Да при томъ слова послѣдняго, святаго Іоанна Златоустаго, уже пережившія полторы тысячи лѣтъ, такъ поразительно близки къ облигченію спиритовъ, что какъ будто-бы онъ ихъ писалъ сейчасъ для вразумленія сихъ несчастныхъ.

„Что мѣшаетъ усопшимъ братіямъ нашимъ явиться къ намъ,—говоритъ архіеп. Инокентій,—и провести среди насъ ихъ и нашъ праздникъ? Изъ насъ, вѣроятно, многіе желали бы сего, особенно тѣ, кои еще не осушили слезъ послѣ потери присныхъ и любезныхъ сердцу своему; думаю, что и изъ усопшихъ немалое число такихъ, кои, чтобы доставить утѣшеніе оставшимся, весьма бы захотѣли опять придти въ нашъ міръ. И однако-же, никто, никто не приходитъ! Мы не ходимъ къ нимъ потому, что не можемъ; безъ сомнѣнія, и они не приходятъ потому же, что не могутъ“...

„Но если бы угодно было Господу,—скажете вы, то премудрость Его нашла бы и дала бы умершимъ средства и способъ дѣлаться для насъ видимыми и приходить въ общеніе съ нами.—Безъ сомнѣнія, такъ; но потому самому, что сего способа не дано, явно, что это не угодно Богу; а поелику не угодно Богу, то должно полагать, что это было бы вредно для насъ. Въ самомъ дѣлѣ, и не много думая видишь, что пользы изъ общенія живыхъ съ умершими было бы мало, а вредъ могъ бы выходить великій. Какая польза? Утѣшеніе въ разлукѣ, успокоеніе сѣтующихъ, нѣсколько менѣе слезъ на могилу, нѣсколько тише вздоховъ? Скажите сами, стоитъ ли изъ сего поднимать завѣсу вѣчности и нарушать безмолвіе гробовъ? И кто еще знаетъ—утѣшило-ли бы насъ это свиданіе съ умершимъ? Не облились-ли бы мы еще горчайшими слезами, узнавъ о его состояніи? Не отравило-ли бы это всей жизни нашей? Но положимъ, что свиданія съ умершими всегда доставляли бы нѣкоторое утѣшеніе; думаете ли, однако-же, чтобы они были безвредны? Я опасуюсь въ семъ случаѣ за многое,—опасуюсь за живыхъ и умершихъ. Всего вѣроятнѣе, во-первыхъ, что сообщеніе наше съ міромъ духовъ не остановилось бы на должныхъ предѣлахъ: многіе простерлись бы до того, что отворилась бы пространная дверь гаданіямъ, суевѣрію, волшебствамъ, а потомъ и самымъ ужаснымъ пророкамъ нравственнымъ. Такому злу, именно, подверглись нѣкоторые изъ древнихъ народовъ, у коихъ найдены были богопротивныя средства сообщаться съ миромъ духовъ; почему Моисей, подъ опасеніемъ смерти, запретилъ израильтянамъ искать сего сообщенія. Во-вторыхъ, на что обратилось бы сношеніе живыхъ съ мертвыми? Думаете-ли, что предметомъ его была бы вѣра святая, любовь христіанская,

усовершенство себя въ терпѣннiи, въ смиренiи, въ кротости? Увы! и безъ сообщенiя съ миромъ духовъ можно быть заранѣе увѣреннымъ, что все это сообщенiе обращалась бы, большею частью, около предметовъ недушеполезныхъ: и у однихъ оно истощилось бы въ суетномъ любопытствѣ о тайнахъ міра духовнаго, знанiе коихъ нисколько не назидаетъ душу; у другихъ излилось бы въ жалобахъ на свои обстоятельства; на свои недостатки, огорченiя, земныя неудачи; иные потребовали бы отъ умершихъ совѣта, какъ вести свои дѣла, выполнить то или другое предпріятiе. А какъ исправить свое сердце, какъ освободиться отъ страстей, какъ пріуготовиться къ вѣчной жизни на небѣ,—объ этомъ, вѣроятно, спросили бы немногіе, да и для чего, спросили бы?—То же, можетъ быть, болѣе изъ любопытства, съ тѣмъ, чтобы завтра забыть то, о чемъ спрашивали нынѣ. Такимъ образомъ, нравственной пользы отъ сообщенiя съ міромъ духовъ мы пріобрѣли бы мало; а между тѣмъ, возможность сообщенiя съ другимъ міромъ непрестанно возмущала бы порядокъ нашего міра, нарушала бы правильное теченiе нашихъ мыслей и желанiй. Задумали бы, напр., какое-либо предпріятiе,—ждали бы, пока можно получить о немъ мнѣніе изъ другого міра. И кто знаетъ-какое мнѣніе? Мертвые не всевѣдующи; нерѣдко могъ бы быть поданъ совѣтъ не благой,—а мы увлеклись бы имъ. Наконецъ, поелику здѣшняя жизнь наполнена разнаго рода неудовольствiями, то, видя разверзающимися предъ собою двери вѣчности, многіе, по нетерпѣнiю, стремглавъ начали бы бросаться въ другую жизнь; между тѣмъ, какъ теперь не только вѣра и совѣсть,—самый мракъ гроба непроницаемостью останавливаетъ самыхъ наглыхъ и недовольныхъ своею участію, И о мертвыхъ нельзя сказать, чтобы возможность сообщаться съ на-

шимъ міромъ не была сопряжена для нихъ съ опасностью, Трудно и представить, чтобы они приобрѣли отъ сего? Знать, что и какъ бываетъ у насъ въ здѣшней жизни, они знаютъ и безъ того. Видѣть ничтожность и суету земныхъ дѣлъ и помышлений—это имъ виднѣе, нежели намъ. Зачѣмъ же бы они приходили къ намъ? Доканчивать свои неоконченныя дѣла? Это не ихъ дѣло,—иначе, что значила бы смерть? Между тѣмъ, не получая для себя пользы отъ нисхожденія въ нашъ міръ, усопшіе могли бы получать впредъ отъ того. Каждый возвратъ на землю болѣе или менѣе, а всегда землянилъ бы ихъ снова. Съ возвратомъ къ прежнимъ лицамъ и вещамъ у многихъ оживали бы нечистыя, земныя привязанности; между тѣмъ, какъ теперь огонь плотскихъ страстей, какъ бы онѣ не были сильны. не имѣя у мертвыхъ питанія отъ земли, обращенный на самого себя, тускнѣетъ и угасаетъ. Такимъ образомъ, благо—и наше, и усопшихъ братій нашихъ—требуешь, чтобы завѣса, простертая между нашимъ и ихъ міромъ, никогда не подымалась, чтобы мертвые и живые были вовсе разобщены на время. И важно-ли это время?—Десять, двадцать, много тридцать лѣтъ. Не уѣзжаютъ-ли нѣкоторые еще вживѣ на столько времени отъ родныхъ своихъ и друзей? Въ семъ отношеніи мы всѣ живые похожи на людей, стоящихъ у великой и широкой рѣки въ ожиданіи переправы: ладья, не могши вмѣстить вдругъ всѣхъ, непрестанно возвращается и беретъ по нѣсколько. Но возвращаются ли тѣ, кои переправились черезъ рѣку, за оставшимися? Никогда: они обыкновенно, ожидаютъ ихъ къ себѣ на противоположномъ берегу. Такъ, конечно, ожидаютъ теперь и насъ сродники и знакомые насъ обокъ-поль бытія. Мы молились о успокоеніи ихъ послѣ плаванія; а они, вѣроятно, приносили моленія о

нась, чтобы наше плаваніе къ нимъ было благотечно и безбѣдно“...

„Если бы можно было умершимъ, по крайней мѣрѣ, передавать, какимъ-либо образомъ, въ нашъ міръ свои желанія!—говоритъ тотъ же архипастырь въ другомъ мѣстѣ.—„Многіе, если не всѣ, изъ сродниковъ и ближнихъ нашихъ почли бы за долгъ для себя привести ихъ въ исполненіе. Но сіе невозможно! Лишившись своего тѣла, человѣкъ вмѣстѣ съ нимъ теряетъ всѣ средства къ сообщенію съ симъ міромъ и съ оставшимися въ немъ. кои, со своей стороны, будучи облечены тѣлесностью, не въ состояніи проникать въ область духовъ, гдѣ находятся умершіе. Посему, какъ бы васъ ни продолжали любить здѣсь, какъ бы ни желали вамъ всякаго блага за гробомъ, никто не въ состояніи знать и исполнить вашу волю, ни вы передать ее имъ. О васъ будутъ жалѣть и плакать, о васъ будутъ молиться и во имя ваше благотворить. къ чему такъ располагаетъ всѣхъ чадъ своихъ св. Церковь; но сообщенія съ вами не у кого не будетъ. Всѣ намѣренія, желанія, нужды ваши погребены будутъ навсегда съ вами, и никто не узнаетъ на землѣ, развѣ Самъ Господь благоволитъ открыть о томъ кому либо особеннымъ образомъ, что, какъ видимъ изъ св. исторіи, бываетъ крайне рѣдко“.

А вотъ что говоритъ святой Златоустъ. „Истину того, что не слушающій Писаній не послушаетъ и воскресшихъ изъ мертвыхъ, доказали іудеи: такъ какъ они не слушали Моисея и пророковъ, то не увѣровали и тогда, когда видѣли мертвыхъ воскресшими, но то искали убить Лазаря, то нападали на апостоловъ, хотя многіе воскресли изъ мертвыхъ во время крестной смерти (Христовой). Но чтобы тебѣ и другимъ образомъ убѣдиться, что ученіе пророковъ достовѣрнѣе

сказанія умершихъ есть рабъ, а то, о чемъ говоритъ Писанія, изрекъ Владыка; поэтому, хотя бы мертвый воскресъ, хотя бы ангелъ сошелъ съ неба, Писаніе достоинъ вѣрнѣе всѣхъ, потому что ихъ далъ въ видѣ закона Владыка ангеловъ, Господь мертвыхъ и живыхъ. Желаютъ, чтобы мертвые приходили оттуда, требуютъ излишняго... Не будемъ желать услышать отъ мертвыхъ то, чему каждодневно учить насъ Писаніе. Если бы Богъ зналъ, что воскресшіе изъ мертвыхъ могутъ принести пользу живымъ, то Онъ, устрояющій все на пользу нашу, не оставилъ бы и не опустилъ бы столь полезной вещи. Притомъ если бы мертвые постоянно воскресали и извѣщали насъ обо всемъ тамошнемъ, то и это опять, съ теченіемъ времени, было бы пренебрежено. Кромѣ того, и діаволъ весьма удобно ввелъ бы нечестивые долгматы: онъ часто могъ бы или показывать призраки, или, показывать нѣкоторыхъ притворно умершихъ и погребенныхъ опять какъ бы возставшими изъ мертвыхъ, чрезъ нихъ увѣрять обольщаемыхъ во всемъ, въ чемъ бы не захотѣлъ. Если нынѣ, когда нѣтъ ничего такого, нерѣдко вводятъ въ обманъ и обольщаютъ многихъ ночные призраки, представляющіеся въ образѣ умершихъ, тѣмъ болѣе, если бы это было на самомъ дѣлѣ и если бы въ людяхъ утвердилась мысль, что многіе изъ умершихъ опять приходятъ сюда, злой демонъ устроилъ бы безчисленныя козни и ввелъ бы въ нашу жизнь великій обманъ. Поэтому Богъ заключилъ двери вѣчности и не позволяетъ никому изъ отшедшихъ приходить сюда и рассказывать о тамошнемъ, дабы демонъ, воспользовавшись этимъ, не ввелъ чего отъ себя. Если бы это случилось, онъ подъ это старался бы поддѣлаться чрезъ свои орудія, не на самомъ дѣлѣ воскрешая мертвыхъ, но обольщая зрителей какими нибудь

призраками и обманами, или, какъ я уже сказалъ, представляя нѣкоторыхъ какъ бы умершими и такимъ образомъ все поворотилъ бы вверхъ дномъ и привелъ въ безпорядокъ. Но Богъ, предвидя все это, преградилъ ему путь къ такимъ кознямъ и, щадя насъ, не дозволилъ, чтобы кто-либо приходилъ оттуда и рассказывалъ живущимъ о тамошнемъ, научая насъ вѣрять болѣе всего Божественному Писанію“. (т. 1. Св. Златоуста, стр. 830).

Итакъ, дорогой мой собесѣдникъ, на основаніи священнаго Писанія и словъ столь авторитетныхъ мужей святой православной церкви, мы достаточно были увѣрены въ томъ, что души умершихъ по капризу людей-медіумовъ являться живымъ не могутъ, потому что это недостойно было-бы ни душъ умершихъ, особенно святыхъ, ни самого Всесвятаго Бога. Но такъ какъ факты, приведенные въ книгѣ доктора Битнера („Вѣрить или не вѣрить?“), показывающіе, что фотографическая пластинка закрѣпляла дѣйствительно материализованныя фигуры—факты, не подлежащіе ни какому сомнѣнію, потому что были провѣрены такими учеными какъ Круксъ, Аксановъ, Бутлеровъ, Карлъ-діо-Прель и др.; а также различные опыты съ узлами, игра на музыкальныхъ инструментахъ, исчезновеніе и появленіе предметовъ,—говорятъ о томъ, что въ спиритическихъ сеансахъ дѣйствительно участвуютъ духи, и духи, нужно сказать, разумные,—то возникаетъ вопросъ, что же эти духи, если, какъ мы уже имѣли возможность убѣдиться, души умершихъ являться живымъ людямъ не могутъ? Вотъ къ разъясненію сего вопроса мы теперь и приступимъ.

Скажите мнѣ, Іосифъ, есть-ли помимо душъ умершихъ, другіе духи или нѣтъ?—По ученію спиритовъ,—отвѣтилъ мнѣ Дычкинъ, есть только души

умершихъ; одни изъ нихъ—добрые—вышше, а другіе—злые-низше.—А гдѣ же діаволь?—Спросилъ я себе-сѣдника.—А развѣ онъ есть?—спросилъ въ свою очередь меня мой совопросникъ.—Какъ скоро вы забыли про него... Вотъ я вижу у васъ на столѣ лежитъ евангеліе.—Читали ли вы его когда нибудь?—Читалъ, но не часто и мало,—услышалъ я.—Незамѣтили-ли вы въ немъ такихъ словъ: „сей родъ, т. е. бѣсъ,—не можетъ выйти иначе какъ отъ молитвы и поста“ (Мар. 9, 29).—Кого-же это Іисусъ Христосъ изгоняетъ изъ человѣка постомъ и молитвою?.. Неужели—перевоплотившіяся души умершихъ?... Дычкинъ задумался.—Простите меня, Іосифъ, но я считаю своимъ долгомъ выяснитъ вамъ подробно ученіе православной церкви объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ, потому что вижу, что это ученіе вамъ малоизвѣстно, почему оно и скоро было вытравлено изъ вашего сердца спиритическимъ лжемудрованіемъ.

Въ своемъ письмѣ на имя Владыки вы написали: „Очень много интереснаго сообщили мнѣ Духи. Всѣ ихъ сообщенія концентрируются на мысли о существованіи Великаго Бога и Создателя вселенной!“... и въ разговорѣ нашемъ вы неразъ упомянули о Богѣ, какъ Творцѣ видимаго и невидимаго. Также о Богѣ учить и Слово Божіе: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю“ (Быт. 1, 1). Но что-же здѣсь нужно разумѣть подъ словомъ „небо“.? Для выясненія сего откроемъ мы книгу псалмовъ. Читаемъ: „Славьте Господу,... Который сотворилъ небеса премудро“ (Пс. 135, 1, 5). Выходитъ, что „небо“, о которомъ упоминается на первой страницѣ бібліи, и „небеса“—одно и то же. Но все-таки намъ не видно, что же нужно разумѣть здѣсь подъ этими „небомъ“ и „небесами“, сотворенными Богомъ. Разъяснитъ намъ это опять таки тотъ-же

богодухновенный мужъ, пророкъ и Царь Давидъ; „Словомъ Господа сотворены небеса, и духомъ устъ Его— все воинство ихъ“ (Ис. 32, 6). Но что же это „воинство небесное“, созданное Богомъ раньше всего. Св. Іоаннъ Богословъ, тайнозритель будущаго, говоритъ: „я видѣлъ и слышалъ голосъ многихъ Ангеловъ вокругъ престола“ (От. 5, 11). Такимъ образомъ подъ небомъ, сотвореннымъ Господомъ прежде всего видимаго міра, разумѣется міръ невидимый, т. е. ангелы, безплотные духи. Эти ангелы были созданы Творцомъ всѣ добрыми, свѣтлыми. Но вотъ одинъ изъ нихъ, первый, денница, какъ говоритъ Исаія: „упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари“,—за то, что превознесся въ сердцѣ своемъ передъ Богомъ, говоря: „взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой, и сяду на горы въ сонмѣ боговъ... Взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему“, (Ис. 14, 12-13)—былъ низвергнутъ съ неба, вмѣстѣ съ его соучастниками, Княземъ Михаиломъ и ангелами, оставшимися вѣрными своему Творцу. Подробности о сей войнѣ, первой войнѣ, происшедшей на небесахъ, мы читаемъ изъ послѣдней книги бібліи. „Явилось на небѣ великое знаменіе:—говоритъ св. Іоаннъ,—„жена, облеченная въ солнце, подъ ногами ея луна, и на головѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ. Она имѣла во чревѣ, и кричала отъ боли и мукъ рожденія. И другое знаменіе явилось на небѣ: вотъ, большой красный драконъ съ семью головами и десятью рогами, и на головахъ его семь діадемъ. Хвостъ его увлекъ съ неба третью часть звѣздъ, т. е. злыхъ ангеловъ, и повергъ ихъ на землю. Драконъ сей сталъ предъ женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родитъ, пожрать ея младенца. И родила она младенца мужскаго пола, которому надлежитъ пасти всѣ народы жезломъ желѣзнымъ; и восхи

щено было дитя ея къ Богу и престолу Его. А жена убѣжала въ пустыню, гдѣ приготовлено было для нея мѣсто отъ Бога, чтобы питали ее тамъ тысячу двѣсти шестьдесятъ дней. И произошла на небѣ война: Михаилъ и Ангелы его воевали противъ дракона; а драконъ и ангелы его воевали противъ нихъ, но не устояли, и ненашлось уже для нихъ мѣста на небѣ. И низвержень былъ великій драконъ, древній змѣй, называемый діаволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную, низвержень на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ“ (Откр. 12, 1-9). И такъ Писаніе намъ ясно говоритъ, что есть помимо душъ умершихъ, духи, или ангелы, добрые и злые. Добрые ангелы, какъ говоритъ намъ ап. Павелъ,—„суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣюгъ наслѣдовать спасеніе“. (Евр. 1, 14). Т. е. другими словами: добрые ангелы никогда изъ повиновенія Божія не выходятъ, а всегда творять только то, что Онъ, Творецъ ихъ, приказываетъ имъ. А приказанія Божія ангеламъ таковы: „ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о тебѣ—охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ. На рукахъ понесутъ тебя, да не приткнешься о камень ногою твоею“. (Ис. 90, 11-12) или „Ангель Господень ополчается вокругъ боящихся Его и избавляетъ ихъ“ (Ис. 33, 8). Однимъ словомъ, ангелы, что значитъ по русски—вѣстники, всегда возвѣщаютъ людямъ волю Божію. Посему они, какъ добрые и чистые, всегда повинующіеся Своему Создателю, никогда безъ воли Его не явятся къ спиритамъ, по первому ихъ требованію или посредствомъ стола, или карандаша, или др. какого либо способа. Они, если и являются къ людямъ по повелѣнію Бога, то „являются въ видимыхъ образахъ и возвѣщаютъ волю Божію языкомъ человѣческимъ, какъ достойно словеснаго творенія, а не какимъ либо изъ вышепере-

речисленныхъ способовъ, или бездушнымъ стукомъ“.
(Пр. Дьяченко).

Кто-же послѣ этого являетсяъ спиритомъ?.. Остается одинъ ангелъ, ангелъ тьмы, духъ злобы, который съ радостью явится къ человѣку, „потому что,—какъ говоритъ ап. Петръ,—„противникъ вашъ діаволъ ходитъ какъ рыскающій левъ, ища когò поглотить“ (1 Пет. 5, 8), явится къ человѣку, который, заглушивъ въ сердцѣ голосъ Божій, начинаетъ прислушиваться къ голосу новаго учителя. Вотъ поэтому то св. Іоаннъ Богословъ, желая предостеречь отъ такихъ учителей-духовъ оболстителей и говоритъ намъ съ вами и всѣмъ вообще христіанамъ: „Возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ, Духа Божія (и духа заблужденія) узнавайте такъ; всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста... Мы отъ Бога; знающій Бога, слушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. Посему то узнаемъ духа истины и духа заблужденія“ (1 Іоан. 4, 1—3, 6).—Провѣряли-вы духа, который бесѣдуетъ съ вами?—какъ совѣтуетъ это сдѣлать ап. Іоаннъ.—Я часто вначалѣ своихъ сеансовъ ставилъ контрольныя слова ап. Іоанна,—отвѣтилъ мнѣ Дычкинъ,—и всегда получалъ самые возвышенные, т. е. высоко-религіозные отвѣты. Скажу вамъ, дорогой Іосифъ, что хотя тысячу разъ вы спрашивали бы своего духа покровителя о томъ, что исповѣдуетъ-ли онъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, и хотя тысячу разъ получали бы отвѣтъ: „исповѣдаю“,—все таки нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что это говоритъ вамъ добрый ангелъ, а не духъ злой, „потому что самъ сатана при-

нимаетъ видъ Ангела свѣта“. (2 Кор. 11, 14). Лишь только тогда вы можете быть увѣренъ въ томъ, что съ вами бесѣдуетъ духъ добрый, духъ свѣта, а не тьма, когда вы исполните вторую половину апостольскаго предостереженія. Ап. Іоаннъ Богословъ говоритъ: „Мы—т. е. апостолы, а значить и священники, преемники наши и церковь, основная нами,—отъ Бога; знающій Бога слушаетъ насъ“. А вы слушаете апостоловъ и ихъ пріемниковъ, сохраняете вѣру, которую передали они церкви, питаетесь-ли таинствами, которыя охраняютъ отъ духа злобы, или вы руководитесь новыми откровеніями духовъ? Какъ видно, дѣйствительно, вашъ духъ-покровитель сообщилъ вамъ новое ученіе, по которому Іисусъ Христосъ уже не Богъ, а только лишь великій медиумъ, простой человѣкъ; да и Богъ, не Богъ—Личное Существо—Духъ, а вся природа. Вотъ посему то съ достовѣрностью можно сказать, что духъ, который теперь руководитъ вами, хотя и сообщаетъ вамъ, какъ будто бы возвышенныя вещи, есть все-таки не духъ возвѣщающій вамъ волю Божию и желающій вамъ спасенія вѣчнаго, а духъ злобы, діаволь, потому что онъ противорѣчитъ ученію апостоловъ; а „кто не слушаетъ насъ“,—говорилъ ап. Іоаннъ,—тотъ ее слушаетъ Бога“, и такой духъ есть духъ заблужденія. О, какъ жаль мнѣ васъ! Вы стоите на краю пропасти. И я, желая вамъ спасенія, укажу вамъ изъ практики самихъ спиритовъ примѣры того, какъ нужно провѣрять своего собесѣдника—духа; можетъ быть вы воспользуетесь этимъ указаніемъ. Слушайте, что я вамъ прочту: „Извѣстный въ свое время А. С. Стурдза, жившій въ 50-хъ годахъ въ Одессѣ, въ своемъ письмѣ къ одной высокопоставленной особѣ писалъ вотъ что: „разъ на сеансѣ онъ предложилъ духу, съ которымъ корреспондировалъ, три вопроса, на-

писанныхъ на бумажкѣ, потребовавъ отвѣта именемъ Христа: 1) Вѣруешь-ли ты въ Иисуса Христа? 2) Боишься ли Его? и 3) Любишь ли Его? Отвѣты были такіе: на первый вопросъ: „Вѣрю“, на второй—„трепещу“ и на третій: „не люблю“—Кто-же ты?—„Сатана“, былъ отвѣтъ. Письмо это читалъ Д. В. П—та, занимавшіяся тогда еще спиритизмомъ, и пожелалъ самъ повторить опытъ Стурдзы. На одномъ изъ ближайшихъ сеансовъ онъ положилъ на столъ передъ медиумомъ свернутую въ трубочку бумажку съ тѣми же тремя вопросами. Руку медиума стала коробить какая-то сила, какъ бы стараясь сбросить досадливую бумажку. „Держите крѣпче руку!“ вскричалъ П—та. Тогда духъ сталъ выражать жалобы на листѣ, лежавшемъ передъ медиумомъ: „какой ты жестокій! Зачѣмъ меня мучаешь? Возьми бумажку прочь!“ Когда бумажка взята была прочь, духъ сталъ выражать свое удовольствіе: „какъ мнѣ теперь легко! какъ хорошо!“ Затѣмъ бумажка была опять положена и прежнія жалобы возобновились. П—та потребовать теперь отвѣта на свои вопросы. Отвѣты были даны тѣ-же, какъ и Стурдзѣ: „вѣрно“, „трепещу“, „не люблю“. Спрашиваютъ: кто ты? Отвѣтъ: „сатана“ и при этомъ прибавлено (разговоръ былъ на французскомъ языкѣ): „я всегда близъ васъ, я хотѣлъ бы побѣдить васъ но есть нѣкто, защищающій васъ“. Слово „нѣкто“ написано было очень крупными буквами.

На другой день П—та, имѣвшій спиритическіе сеансы въ своемъ кабинетѣ, рѣшился бросить заниматься спиритизмомъ, пригласилъ въ свой домъ священника: отслуженъ былъ молебенъ съ водосвятиемъ, комнаты, въ томъ числѣ и кабинетъ, окроплены были святою водою. Нѣсколько часовъ спустя, П—та, войдя въ свой кабинетъ, увидѣлъ круглый столъ, за которымъ обыкновенно происходили у него спиритическіе

сеансы, весь смятымъ, сломленнымъ, исковерканнымъ (можно предположить, что на столъ тоже упало нѣсколько капель святой воды)“. Разказъ этотъ слышалъ я (въ 1886) изъ устъ самага дѣйствующаго лица и тогда же записалъ буквально. (См. „Духовный міръ“, прот. Г. Дьяченко, стр. 322).

Неужели васъ не утрашаютъ послѣднія слова; написанныя духомъ: „я всегда близъ васъ, я хотѣлъ бы побѣдить васъ, но есть нѣкто, защищающій васъ“. Какъ вы думаете, кто этотъ—Нѣкто, защищающій насъ, какъ не Господь нашъ Іисусъ Христосъ?, кто-же бесѣдующимъ съ вами духъ, какъ ни слуга сатаны или самъ сатана?—Дычкинъ съ особеннымъ вниманіемъ выслушалъ сей разказъ и сказалъ: „Мнѣ не приходилось ничего подобнаго слышать“. Воспользовавшись такимъ настроеніемъ своего собесѣдника, сталъ просить его бросить это грѣховное, противное Богу, дѣло, и соединиться съ святою Матерью Церковью; поступить также какъ поступилъ П—ша. Онъ, бросивъ спиритическія занятія, пригласилъ къ себѣ того, о комъ ап. Іоаннъ Богословъ сказалъ: „кто слушаетъ насъ“, т. е. священника, преемника апостольской власти. Вы уже начала сдѣлали: обратились письменно къ своему Архіепископу носителю апостольской власти, и онъ прислалъ меня, священника, къ вамъ. Теперь остается вамъ, провѣривъ дѣйствія своего духа при свѣтѣ Слова Божія, которое предъ вами, насколько это возможно было, въ бесѣдахъ, раскрыто,—соединиться со Христомъ черезъ св. Таинства покаянія и причащается. И чѣмъ скорѣе вы сдѣлаете это, тѣмъ лучше будетъ для васъ, потому что духъ оболъститель не дремлетъ, онъ все дальше и дальше влечетъ васъ отъ Христа. Замѣтьте, внушивъ вамъ, что вы, ужъ святъ и не можете грѣшить, какъ объ этомъ вы уже заявляли, онъ теперь заставляеть

васъ уже смотрѣть на себя почти какъ на чудотворца и пророка. „Вотъ уже трстій годъ (съ іюля 1914)“— пишите къ Архіепископу:—„творится со мною какое-то необычайное и необъяснимое для меня чудо! Да, именно, чудо, иначе назвать нельзя. Моя рука, самостоятельно и безъ участія моей воли, пишетъ иногда очень возвышенныя сообщенія! Пишущій сообщаетъ о себѣ, что онъ есть Духъ мой покровитель Димитрій. Иногда я обращался и къ другимъ высшимъ Духамъ, какъ напримѣръ: Николаю Угоднику, Георгію Побѣдоносцу, Серафиму Саровскому и мн. др. Всѣ они являясь, пишутъ, а самое любопытное то, что пишутъ—разными почерками и посредствомъ моей руки... Это очень великій и высокій даръ, полученный мною отъ Господа“ (Юил, II ст. 28—32)—Но отъ Господа-ли сей даръ?—спросилъ я собесѣдника. Вѣдь недостаточно сослаться только на слова Священнаго Писанія для доказательства божественности вашего дара. Мы уже видѣли, что Словомъ Божіимъ и адвентисты-сектанты для оправданія своего лжемудрованія пользуются, прирываются имъ же и всѣ остальные сектанты для оправданія своихъ даже безнравственныхъ поступковъ и дѣяній. Что то нигдѣ въ Словѣ Божіемъ мы не встрѣчали такихъ чудотворцевъ“, которые, занимаясь всякаго рода гаданіями и волхвованіями, были бы прославляемы Господомъ... Наоборотъ, Господь таковыхъ „чудотворцевъ“ велѣлъ побивать камнями въ ветхомъ завѣтѣ. А въ новомъ завѣтѣ, ученикъ Господа ап. Павелъ, когда проходилъ съ проповѣдью въ городѣ Филиппахъ и встрѣтилъ тамъ среди слушающихъ проповѣдь одну дѣвицу, которая имѣла въ себѣ пытливаго духа и гаданіями много доставляла дохода господамъ и когда дѣвица сія неоднократно взывая къ народу, кричала о немъ и о его спутникѣ, ап. Силѣ: „сіи

человѣки рабы Бога всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія,“—то „Павелъ, вознегодовавъ, обратился и сказалъ тогда духу: именемъ Іисуса Христа повелѣваю тебѣ выйти изъ нея. И духъ вышелъ тотъ же часъ“ (Дѣян. 16, 17—18). Почему бы ап. Павлу не воспользоваться этимъ, какъ будтобы благоговѣйнымъ свидѣтельствомъ истины? Вѣдь откровенія дѣвицы могли бы принести большую пользу успѣхамъ апостольской проповѣди среди язычниковъ. Потому, конечно, что ап. Павелъ замѣтилъ, что хвала эта шла не отъ Бога, а отъ духа злобы, съ цѣлью обольстить ихъ и смутить. Такое же обольщеніе устроилъ и вамъ вашъ духъ злобы, но вы его голосъ приняли за голосъ Божій. Нѣтъ, не Божій это въ васъ даръ, а даръ сатаны. Вы не сердитесь на меня, что я такъ рѣзко говорю. Говорю такъ потому, что желаю вамъ спастись и въ разумъ истины пріити. „Отъ Саула отступилъ Духъ Господень,—читаемъ мы въ библии,—„и возмущаль его злой духъ отъ Господа“ (1 Цар. 16, 17). Когда Саулъ измѣнилъ Богу, то Духъ Божій отступилъ отъ него. Отступила и отъ васъ благодать Божія, которую вы получали въ Св. Таинствахъ, и вмѣсто нея приступилъ духъ злобы уже безпрепятственно, поэтому то вы и не можете уже исповѣдывать Іисуса Господомъ, а называете Его простымъ человѣкомъ. Ап. Павелъ это предвидѣлъ и поэтому сказалъ о васъ и о подобныхъ вамъ такъ: „потому никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только духомъ Святымъ“ (1 Кор. 12, 3).

Вы, въ подтвержденіе того, что полученный вами чудесный, по вашему мнѣнію, даръ есть даръ Божій, привели мѣсто изъ пр. Іоила 2, 28—32. Разберемте это, дабы не оставалось у насъ никакого сомнѣнія. „И будутъ послѣ того, читаемъ мы,—„излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши

и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, юноши ваши будутъ видѣть видѣнья“... Здѣсь пророкъ Іоиль предсказываетъ объ изліяніи благодатныхъ даровъ Св. Духа, какъ это видно, изъ Дѣян. 2, 1—21, въ апостольскій вѣкъ, но не въ настоящіе дни. Въ то время, когда Церковь Христова только что зарождалась, ей необходимы были особенные дары Св. Духа; о чемъ ап. Павелъ въ посланіи къ коринѣскимъ христіанамъ и говоритъ: „дары различны... слово мудрости... слово знанія... икону вѣра... дары исцѣленія... чудотворенія... пророчество... различеніе духовъ... (Кор. 12. 4, 8—11). Но теперь, когда церковь уже окрѣпла, когда она уже вылилась въ извѣстную формы, эти чрезвычайные дары Св. Духа уже не такъ стали явственно обнаруживаться (Феоф. тол. на 1 Кор.), потому что теперь есть въ ней другой твердый руководитель по спасенію нашихъ душъ—это Слово Божіе, которое есть произведеніе Того-же Духа. „Все Писаніе, говоритъ ап. Павелъ,—богодуховенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности“ (2 Тим. 3, 16).

И такъ, дорогой мой собратъ Іосифъ, заканчивая съ вами наши бесѣды, я напому вамъ опять слова пр. Исаи: „обращайтесь къ закону и откровенію, а не къ умершимъ, потому что они еще меньше знаютъ, чѣмъ мы живые. Каждое сообщеніе невидимаго собесѣдника провѣряйте Словомъ Божіимъ и голосомъ Вселенской Православной Церкви. Поступайте такъ и Господь нашъ Іиусусъ Христосъ спасетъ васъ.

Священникъ *Владимиръ Волагуринъ.*

